

Тимофей Белозёров

"Волшебный посошок"

МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ

ЗАКОЛДОВАННАЯ РОЩА

Чего только не увидишь из окна деревенского дома! Вот через поле бежит тропинка. Ныряет в берёзовую рощу и спешит дальше. Обыкновенная полевая тропинка. И роща самая обыкновенная. Только вот что странно: люди идут по тропинке, входят в рощу, но никто из рощи не выходит!

Вошли в рощу две девочки – и не вышли.

Въехал велосипедист – и не выехал.

Проковылял старичок – и пропал...

Уж не завёлся ли в роще Змей Горыныч?

Или Соловей-разбойник?

Смотрел я, смотрел... Не вытерпел и тоже пошёл в рощу.

Захожу, а там...

Всё красно от костяники!

ЖАВОРОНКИ

С первыми лучами солнца в небо взлетают жаворонки. Их радостные трели веером рассыпаются на лесные опушки, хлебные поля и лужайки. Усталые опускаются они на землю, чтобы взлететь ещё выше и спеть ещё радостней. Щедрые, неутомимые птицы!

Там, где поют жаворонки – ярче цветы, слаще ягоды и ароматнее хлеб.

ГЛУПТАЯ УТКА

Я шёл по весеннему приозёрному лесу и в развилке согнутого вяза увидел гнездо. Заглянул в него, а там утка. Сидит на яйцах и до того отошала уже, что и взлететь не может – только шипит.

«Шипи не шипи, – подумал я, – а пропадёшь ты из-за своей глупости и утят погубишь. Слыханное ли дело – забывать о родных камышах! Постояла в лесу полая вода, и нет её – один мусор остался!»

Расстелил я на земле пиджак, снял с вяза гнездо и отнёс его вместе с уткой на озеро.

СУЛТАН

В сибирской деревушке Нерпинке на каждом дворе – собака. У старых, одиноких людей собаки на цепи сидят, а у молодых – вольные. Чья возле калитки дремлет, чья в поле мышкует, а чья с ребятами по тайге ходит. Живут в своё удовольствие! Один лишь

Султан с ног сбился – трактор водит. Заведёт его хозяин трактор, с места стронет, и Султан впереди бежит. Весь день впереди трактора бегаёт. Хвост крючком, язык на сторону. И лес трелевать и сено возить – везде успеть надо!

В полдень хозяин обедать идёт, а Султан на речку – купаться. Закупался он однажды, прибежал к дому, а трактор его ушёл... Выбежал Султан в поле, сел, ушами водит – слушает. Слушал, слушал... Из всех тракторов свой по звуку определил – и напрямую в лес.

(* Трелевать – подтаскивать.)

Через минуту выбегает на дорогу Султан, за ним трактор, а за трактором волокуша тянется...

Сначала-то молодые трактористы над Султаном смеялись, но после такого случая перестали – какой уж тут смех, если механик тебе в пример собаку ставит!

СМЕЛАЯ ПТИЦА

Это было на глухом северном озере Интенис. Один из охотников подстрелил утку, и её понесло на середину плёса, где плавали лебеди с тремя дымчатого цвета лебедятами. Увидев охотника, лебедь взлетел и стал кружить над ним. Лодку разворачивало ветром, и охотник никак не мог догнать свою добычу. Махая веслом, он был уже совсем близко от лебедят. Лебёдка заволновалась. И вот, как бы споткнувшись в небе, лебедь упал на крыло и, снизившись над охотником, заставил его пригнуться в лодке. Охотник грозил ружьем, но лебедь не отступал: его широкие крылья сверкали над головой охотника словно серебряные мечи.

Усталый, со смеющимися глазами, охотник сошёл на берег и восхищённо сказал:

– Вот это птица, братцы мои, а?

ЛЯГУШКА

Я искал на болотце червей для рыбалки – отдираю руками травянистый дёрн и брал их. Дёрн был мягкий, как кошма, и отдирается легко – я даже скручивал его в трубку. Я уже большой рулон накрутил, смотрю – в уютном гнёздышке сидит лягушка. Притаилась, закрыла глаза и сидит как мёртвая, только дышит часто. Подумать только, что она пережила в эти минуты! Корни трещат и рвутся, крыша над ней куда-то катится, в глаза бьёт яркий солнечный свет...

Ад крошечный!

КАК МЕДВЕДИЦА РЫБУ ЛОВИЛА

В реке Амуре шла кета. На берег спустилась медведица с медвежонок и стала ловить рыбу. Медведица выхватывала из воды крупных, сверкающих рыбин и швыряла их через спину на песок. Рыбины били хвостами, добирались до воды и уходили в реку. Медвежонок бегал и подталкивал их к воде. А медведица всё швыряла и швыряла рыбин. Но вот она оглянулась, сердито рывкнула и, схватившись лапами за голову, закачалась из стороны в сторону...

Наконец медведица пришла в себя, медвежонок получил такую затрещину, что укатился в кусты и притих там, а медведица снова стала ловить рыбу. Медведица ловила рыбу, убивала её и кидала на берег, подальше от воды.

А медвежонок сидел в кустах и смотрел.

МАЛЬЧИК И МЕДВЕДЬ

Медведь попал в трясину и стал тонуть. Он месил лапами жижу, барахтался и ревел, но вылезти не мог. Рядом росла берёзка, а в кустах сидел мальчик и, дрожа от страха, смотрел, как тонет медведь. Мальчик мог наклонить берёзку и спасти медведя, но боялся, что медведь его задерёт.

А медведь тонул. И вдруг он увидел мальчика. Глаза его ожили, но мальчик сидел в кустах и дрожал, и медведь всё понял. По его бурым щекам потекли слёзы, глаза налились кровью, медведь взревел, по грудь вырвался из трясины... и всё стихло.

А мальчик сидел в кустах и дрожал.

ЛАСТОЧКА

На чердаке под крышей в гнезде сидела ласточка. Я решил поймать её. Чтобы добраться до гнезда, мне пришлось перехватить руками три стропилины. Ласточка сидела в гнезде и наблюдала за мной. Раз! Два! Три! Я протянул руку, и ласточка улетела.

Так повторилось несколько раз.

Тогда я решил перехитрить её: я подтянулся и пропустил одну стропилину.

Раз... Два! Ласточка была рядом, но продолжала спокойно сидеть в гнезде. Я протянул руку и взял её.

Ласточка смотрела на меня и, казалось, говорила :

«Как же так? Я досчитала только до двух – откуда ж ты взялся?!»

ПЕТУХ

Я сидел во дворе на лавочке и смотрел на петуха. Петух разгуливал по молодой, зелёной травке и клевал букашек. И алый гребень, и пёстрый хвост, и точёные шпоры на жёлтых его сапожках – всё горело, сверкало, переливалось. Недаром курицы то и дело закатывали глаза – петух был просто ослепительный.

Но вот по траве скользнула тень коршуна, петух подпрыгнул, чуть не подавился криком и, пригнувшись, помчался под амбар. Он долго не мог пролезть в дыру, отчаянно дрыгал ногами и так орал, что из окна выглянула бабушка.

– В суп захотел, чёрт голенастый! – сказала она сердито и закрыла окно.

Через минуту петух вылез из-под амбара, отряхнулся и снова стал ходить по двору и клевать букашек.

Петух клевал букашек, и каждое его перышко по-прежнему сверкало и переливалось на солнце.

КАНАРЕЙКИ

Канарейка собралась вить гнездо.

Я нарезал ей разных ниток – простых, суровых и мулине, они остались ещё от бабушкиного вышивания. Канарейка укладывала в гнездо нитки, а кенар сидел на жёрдочке и смотрел. Канарейка была молодая и выдёргивала нитки без разбору – простые, суровые, мулине. Кенар слетел вниз и начал что-то отрывисто петь канарейке. Канарейка поглядывала на гнездо и слушала. Но вот кенар снова взлетел на жёрдочку, а канарейка стала вытаскивать из гнезда суровые и простые нитки, а вместо них укладывать цветные мулине...

«Ну и ну!» – подумал я, а кенар ещё раз взглянул вниз, подпрыгнул на жёрдочке и залился звонким радостным колокольчиком.

БРОДЯЧИЙ КОТ

Я сошёл с теплохода поздно вечером и остался ночевать на дебаркадере; снял сапоги, положил в изголовье рюкзак и растянулся на лавке. Теплоход отчалил, и я остался один. Далеко в селе перебрёхивались собаки, дебаркадер покачивало, и я вскоре уснул. Проснулся я от тяжести: на груди у меня лежал большой тёмный кот и мурлыкал. Я столкнул его, повернулся на бок, но уснуть уже не мог – кот прыгнул на лавку и всё ходил, отыскивая уютное место. Наконец он протиснулся поближе ко мне, уткнулся мне мордой в подбородок и замурлыкал. Сначала тихо и робко, потом всё громче и смелей. Кот жаловался мне на свою бродячую жизнь, на злых деревенских собак и равнодушных людей, на холод и одиночество...

Я лежал и слушал, думая о своём, а дебаркадер неторопливо покачивала и покачивала сонная ночная река.

ПАРОМ

Скучно сидеть и ждать самолёт или поезд, а вот паром – интересно. Вон он, на том берегу стоит – виден как на ладошке. Автомшины фарами поблёскивают, лошади гривами трясут. Вот мотоцикл въехал, никого на берегу не осталось – сейчас отчалит. Побежали в небо колечки дыма, и поплыл над рекой неторопливый масляный звук: тук-тук-тук!..

Лошади спокойно сено жуют, люди на воду смотрят, одна только лодка сзади парома на верёвке волнуется – то слева выгянет, то справа: «Никто не упал? Никто не свалился?» Тук-тук- тук! – постукивает паром. – Тук-тук-тук!..

СЛАДКАЯ КЛЮКВА

В гости к деду-леснику приехал внук. Угостил его дед клюквой, съел он одну ягодку и говорит:

– Кислая твоя клюква. Мне бы сладенькой!..

– Можно и сладенькой, – сказал дед и назавтра разбудил внука ещё до свету. – Пойдём в тайгу за сладкой клюквой!..

Клюкву брать – не клубнику. Болото, кочки метровые. Потянулся внук за ягодой, а дед говорит: «Подожди!» Ткнул в кочку палкой, а там змея.

Идут они, выгоняют из кочек змей и берут клюкву. А где-то рядом совсем то лось протрубит, то медведь рявкнет... Внук деда домой тянет, а тот смеется:

– Да ты попробуй клюкву-то! Может, не сладкая ещё?

– Сладкая, сладкая! – отвечает внук. – Давно уже сладкая!..

ФУЗЕЯ

У меня в комнате на стене висит старинное ружье – фузея. Ствол у неё длинный, широкий, курок тугой, как волчий капкан, и с насечкой. Дед с ней охотничал, и мне в войну довелось. Пороху в деревне у нас не было, и мы делали его сами –перетирали осиновый уголь с серой и селитрой. Иногда фузея выстреливала сразу, а иной раз долго шипела и

только после этого стреляла. Но самым неудобным был курок. Один я его взвести не мог, и мне помогала бабушка. Мы зажимали фузею в дверях, брали полено и давили на курок изо всех сил, пока он не щёлкал. Бабушка взваливала мне, фузею на плечо, и я шёл на охоту.

Уток у нас на озере было много, и я стрелял не целясь: наставлял на озеро фузею, нажимал на спусковой крючок и на всякий случай отползал в сторонку. Я лежал в сторонке, ловил кузнечиков или жевал травинку, а фузея шипела, тужилась и, наконец, выстреливала...

– Слышала, как ты пальнул! – встречала меня бабушка и вздыхала: – Хотя бы чирочка подстрелил, что ли! Возвожу тебе этот курок, возвожу...

Зато уж когда охота была удачной, в избе у нас царил настоящий праздник. Бабушка ошипывала утку и радостно приговаривала:

– Экий баранище! А жиру-то, жиру –страсть!.. Намедни была у бригадирши. Санька её тоже подстрельнул чирёнка, так и глядеть не на что! Лежит, горемыка, лапки враспопырку, махонький, синий...

Прошло много лет.

Были у меня разные ружья: одноствольные и двуствольные, курковые и бескурковые, тульские и немецкие, но самым дорогим из них до сих пор остаётся фузея – старинное дедовское ружье с тяжёлым стволом и тугим курком с насечкой.

УЛИЧНЫЙ ФОНАРЬ

На столбе висел уличный фонарь.

Скрипя и раскачиваясь на ветру, фонарь освещал тротуар, телефонную будку на углу дома и кусты сирени. Летом под его широким колпаком плясали ночные бабочки, а зимой мелькали снежинки. Люди привыкли к фонарю и не замечали его до тех пор, пока он не погас.

НЕ в РИФМУ

В кружок юных поэтов пришёл второклассник Саша Падерин. Руководитель кружка написал на доске слово «вода» и предложил ребятам подобрать к нему рифму.

– Беда!

– Руда!

– Туда-сюда!

– Ябеда!

– Ерунда! – закричали ребята.

А Саша посмотрел на свои руки, вздохнул и сказал:

– Умывальник.

ЧЬИ АРБУЗЫ?

В маленьком приморском городке на колхозном рынке появилась гора арбузов. Один арбуз был расколот – над его медовой алой мякотью роились пчёлы. У прилавка собралась большая очередь. Ждали хозяина арбузов, но он не приходил. Послали за директором рынка.

– Ума не приложу, чьи это арбузы! – сказал директор. – С вечера лежат. Я уж и в милицию звонил... Не растащили бы!

Прошло два дня, и возле арбузов появился молодой весёлый грузин.

– Вай, вай! – радостно приговаривал он, гремя весами. – Друга встретил, обо всём забыл!..

БЕРЕЗА

На высокой гриве стоит берёза. Её корявый ствол оброс лишайником и тугим, как резина, трутом. С пожелтевших сучьев до самой земли свешиваются длинные молодые ветви. Эти ветви делают берёзу очень чуткой: кругом ни ветерка, а берёза покачивается, сверкает листьями и шумит, шумит... И тонут в этом родном сердцу шуме все обиды, горести и боязни.

Войди в этот шум–и ты станешь самым счастливым!

В ОСЕННЕМ ЛЕСУ

Весной лес полон цветов, летом – грибов и ягод, а осенью – тишины. Сорвется с дерева лист, и слышно, как он летит и стучается черешком о ветки. Тенькнет синица, и словно в пустой комнате прозвучит туго натянутая струна. Тишиной залиты сорочки гнёзда, колея дороги и размытый овраг. Высоко в небе летят журавли, и от их бодрого, радостного крика в лесу становится ещё тише и печальнее...

Скорей бы зима, что ли!

КОМАРИНЫЙ КОЛОБОК

Пришла зима, ударили сильные морозы, и мы с дедом поехали в рям за дровами. Повалили сухостойную осину, распилили её, смотрю – у самого комля дупло, а на дне дупла целый колобок комаров. Закатал я его незаметно от деда себе в рукавицу, привёз домой и бросил на печь.

Накормила нас бабушка ужином, и мы легли спать. Слышу под утро – дед на печи ворочается и сам себя то по лбу, то по щекам хлещет.

– Что с тобой, старый? – шепчет с лежанки бабушка.

– Да комары, будь они прокляты! – тихо ругается дед, надавая себе пощёчины.

– На дворе мороз – носа не высунуть, а тебе комары, – удивляется бабушка.

Но дед снова звонко бьёт себя по лбу, влезает с печи и зажигает свет. "

Было потом у нас возни и смеха!

ЖИМОЛОСТЬ

На берегу реки кусты жимолости, запорошенные снегом. Тонкие ветки с колючками усеяны сухими, шоколадного цвета бобинками. В бобинках – семена. Ветер качает ветки, и бобинки гремят, как детские погремушки. Осенью, когда река капризничала, гремели. Когда куличок плакал – гремели. И сейчас, в морозной тишине, тоже гремят – синиц да воробьев успокаивают.

* Р я м– моховое болото,